

Заглавие статьи	Индейский вопрос: международно-правовые аспекты
Автор(ы)	А. А. Шинкаренко
Источник	Латинская Америка, № 2, Февраль 2009, С. 66-75
Рубрика	• ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Место издания	Москва, Российская Федерация
Объем	34.6 Kbytes
Количество слов	4018
Постоянный адрес статьи	http://dlib.eastview.com/browse/doc/19735192

Индейский вопрос: международно-правовые аспекты

Автор: А. А. Шинкаренко

В статье рассматривается становление и развитие международно-правовой базы по проблемам коренного населения андского субрегиона. Анализируется ее влияние на изменение политики государства в Перу и Эквадоре.

Ключевые слова: международное право, коренное население, община, конституция, декларация, обычное право.

Современная позиция по "индейскому вопросу" в государствах андского субрегиона во многом основывается на нормах международного права. Имея достаточно долгую историю, система правового признания статуса коренных этносов формировалась с целью создания соответствующей юридической базы, обеспечивающей безопасное сосуществование этносов, а также практики решения конфликтных ситуаций в зонах проживания туземного населения. В условиях расовой дискриминации и попирания гражданских прав аборигенных народов в таких странах, как Перу и Эквадор данная проблема снова стала актуальной. Ниже мы проследим базовые шаги на пути легализации прав индейских народностей.

Одним из первых документов, признанных в рамках системы ООН, стала Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая на XV сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) 14 декабря 1960 г. Резолюцией N 1514¹. В этом документе содержались трактовки "принципа самоопределения". Согласно второму пункту настоящей декларации, "все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие"².

Впоследствии эти положения вошли в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый на XXI сессии ГА 16 декабря 1966 г. Резолюцией N 2200³. За год до этого ООН была принята Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁴. Она была специально разработана с целью юридической поддержки этносов, признания их прав и стала основой разработки международно-правовых аспектов проблем коренного населения. В ней была зафиксирована реализация прав человека по "принципу свободного самоопределения,

Александр Александрович Шинкаренко - научный сотрудник ИЛА РАН.

но из-за опасения центробежных тенденций позднее в нее были внесены оговорки. В соответствии с ними самоопределение "не должно угрожать суверенитету и территориальной целостности государства"⁵.

Все вышеуказанные международно-правовые документы разрабатывались при участии Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) для последующего выполнения надлежащих рекомендаций государствами-участниками. Позднее в рамках Десятилетия действий против расизма и расовой дискриминации (1973 - 1982), объявленного ООН, в 1977 г. в Женеве была созвана Международная конференция по проблеме дискриминации коренных этносов⁶. В число делегатов вошли представители неправительственных организаций (НПО) и активисты известных индейских организаций (в основном из США и Канады). В 1979 г. ЭКОСОС высказался за необходимость создания Рабочей группы по коренным народам, о чем ранее неоднократно заявлялось. В том же году Резолюцией 34/180 ГА ООН приняла Конвенцию по устранению всех форм гендерного неравенства, куда были включены пункты, касающиеся положения и прав индейских женщин.

Следует заметить, что до начала 80-х годов в структуре ООН отсутствовали соответствующие институты, занимающиеся индейской проблематикой. Созыв в 1981 г. II Конгресса "Коренные народности и земельный вопрос" стал толчком к созданию Рабочей группы, спустя год приступившей к своим обязанностям. Она была образована внутри Подкомиссии по предотвращению расовой дискриминации для разработки новых международных правовых норм. В процессе работы ее экспертами активно привлекались сотни представителей аборигенных общин. Тогда же было решено провести специальное исследование по прецедентам дискриминации коренного населения в Латинской Америке. В основополагающей работе Специального докладчика ООН Хосе Мартинеса Кобо содержалась важная информация о положении коренных народов в мире. Впоследствии она легла в основу концептов современной системы, регулирующей традиционное индейское право⁷.

Заметный вклад в процесс признания норм обычного права коренных этносов внесла ЮНЕСКО. Ее позиция базировалась на том, что "всякая культура обладает своей особенностью и ценностью. Ее необходимо уважать и оберегать. Каждый народ должен способствовать развитию своей культуры"⁸. Так, в 1978 г. на XX сессии ЮНЕСКО была принята Декларация о расе и расовых предрассудках, провозглашавшая право этносов на сохранение своей культурной идентичности⁹. Подобный прецедент был, безусловно, важен для представителей коренного населения. Многие этногруппы направили в ЮНЕСКО прошения о защите своих культурных прав и традиций. Однако сразу возникло противоречие, так как юрисдикция Декларации распространялась лишь на государствообразующие народности и не учитывала требований более мелких этногрупп.

Кроме того, одной из первых в структуре ООН разработкой соответствующей нормативной базы занималась Международная организация труда (МОТ). В 1957 г. ее экспертами была принята Конвенция N 107 о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, закрытая в настоящее время для ратификации¹⁰. Этот документ формально утверждал принцип равенства и признавал социально-экономические, политические, культурные, а также другие права коренного населения. Он, как показала практика его применения, не привел к снижению актов расовой дис-

криминации. Следовательно, аборигенные этносы латиноамериканского континента оставались такими же незащищенными.

Следующей вехой в направлении к правовому обеспечению статуса автохтонного населения стала разработка специалистами МОТ в 1989 г. новой Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых государствах N 169¹¹. Появление этого документа стало возможно только после долгих консультаций с представителями различных этносов и учета критических замечаний по поводу предыдущих попыток международного законодательства. В совместных дискуссиях с индейскими активистами юристы-международники МОТ выделили главную мысль о том, что в процессе модернизации аборигены обречены на исчезновение. Поэтому перед разработчиками конвенции стояла задача легализовать правовой статус индейского населения и тем самым преодолеть "внутренний колониализм" бедности и социальной исключенности аборигенов. В результате на Генеральной конференции в штаб-квартире организации в Женеве 27 июня 1989 г. был принят один из немногих правовых документов. Юрисдикция этого нормативно-правового акта автоматически распространялась на все коренные этносы. Согласно документу, признавалось равенство всех народов, основанное на принципах поликультурности и гражданского диалога между государственными институтами и аборигенами как базиса их взаимоотношений. Во вступившем в силу в 1991 г. документе за коренными этносами частично признавались их неотъемлемые права, однако в нем не обозначилось четкой позиции по вопросу самоопределения. Тем не менее, в отличие от предыдущей конвенции МОТ N 107, где речь шла только о "населении" (ст. 1), в этом проекте впервые стал применяться термин "народность" (ст. 1)¹³. Именно за ней признавалось право владения территорией традиционного расселения (ст. 13 п. 1,2)¹⁴.

Следует заметить, что принятие конвенции МОТ N 169 открыло новый этап развития международно-правовой базы. Во многом ее ратификация ознаменовала конец интеграционистского подхода к индейской политике государств Латинской Америки. Для облегчения диалога между государственными институтами и индейским населением за основу была взята идея мультикультурализма. Существенной подвижкой в их взаимодействии явилось признание за коренными этносами права легального функционирования их традиционных институтов при наличии программ развития их территорий¹⁵. Это дало толчок государственным учреждениям Перу и Эквадора к созданию и реализации соответствующих проектов, затрагивающих интересы аборигенных общностей. В частности, опираясь на ст. 25 (п. 1, 2, 3) настоящей конвенции МОТ, правительственными организациями были разработаны специальные системы здравоохранения в индейских районах с учетом традиций и обычаев коренного населения¹⁶.

В 1992 г. Подкомиссией ООН по предотвращению дискриминации и защите этнических меньшинств была поддержана Декларация прав лиц, принадлежащих к этническим, национальным, религиозным и лингвистическим меньшинствам. В ней была зафиксирована позиция по большей части положений традиционного индейского права. Спустя год, Рабочая группа одобрила проект Декларации прав индейских народностей, носивший преждевременный характер. Он был единодушно поддержан Подкомиссией, однако при рассмотрении данного международного акта в Комиссии по правам

комитете, наконец, на пленарном заседании ГА ООН выявились его дефекты, ввиду чего он был отклонен и отправлен на доработку.

Всемирное десятилетие индейских народов (1994 - 2004), объявленное ООН, послужило стимулом к активизации коренного населения Латинской Америки. Учитывая возросший интерес к проблеме аборигенных народностей со стороны мирового сообщества, на Всемирной конференции по правам человека, созванной в Вене в 1994 г., впервые было решено создать Постоянный форум по проблемам развития индейских этносов при ООН В рамках его деятельности в 1995 - 1997 гг. было проведено два совещания и проведено одно исследование для более адекватного понимания существующих проблем.

Вслед за этим Межамериканская комиссия по правам человека при Организации американских государств (ОАГ) одобрила в 1996 г. проект Американской декларации по правам индейских народностей. Согласно ст. 4 этого документа, "в рамках существующей законодательной системы коренные этносы в полной мере обладают юридическими правами и обязанностями"¹⁷. За индейцами признавалось наличие социальных организаций, традиций, обычаев и языкового разнообразия. Важным было и то, что юрисдикция обычного индейского права распространялась на всей территории аборигенных общин¹⁸. Однако при обсуждении проекта возникли прения вокруг терминов "этнос", "самоопределение" и "территория". Несогласие индейских делегатов по данным категориям, в частности по вопросу "самоопределения", помешало принятию проекта, и он был отклонен.

В 90-е годы активная позиция аборигенного населения Латинской Америки по социально-экономическим, политическим и правовым вопросам привлекла внимание ОАГ и ООН. По мнению их экспертов, нуждаясь в адекватном разрешении широкого спектра социальных, политико-правовых и экологических проблем, индейские этносы оказались способными на мобилизацию различных слоев общества¹⁹. Как было заявлено бывшим генеральным секретарем ОАГ С. Гавирией, в 1997 г. сложилась ситуация, когда уже стало невозможно обходить стороной проблемы автохтонов андского субрегиона. Политические элиты осознали необходимость налаживания конструктивного диалога между общинами и государством²⁰. В результате началась трансформация отношений между государственными институтами, индейскими этносами и гражданским обществом. Фактически, как показал опыт, с середины 90-х годов по настоящее время мы можем говорить о начале процесса оттепели в их взаимоотношениях.

Признание автохтонных этносов со стороны ряда правительств региона стало возможно по той причине, что старые методы институциональной коммуникации между государством и индейскими этносами перестали функционировать²¹. По меткому замечанию известного мексиканского ученого-социолога Р. Ставенхагена, возникла потребность поиска новых инструментов взаимодействия для равноправного включения коренных народностей в жизнь современных обществ. Многие государства региона стали менять политику по вопросам развития автохтонов. В частности, в проектах развития предполагалось социально-экономическое участие аборигенных

народов²². Ниже мы рассмотрим, как сказались эти изменения на внутреннем законодательстве, с учетом вышеуказанных международных норм в государствах андской зоны.

Эквадор одним из первых ратифицировал Конвенцию МОТ N 169 (7 июня 1990 г.)²³. В соответствии с ней, в Конституцию 1998 г. были внесены существенные изменения статуса коренного населения, признано многообразие индей-

стр. 69

ских культур, среди официальных языков государства, помимо испанского, были признаны кичуа, шуар, а также ряд других аборигенных наречий и диалектов в районах их доминирования (ст. 1)²⁴.

Помимо этого в статье 83 Основного закона страны были четко прописаны коллективные права коренного населения, что стало большим достижением в признании правового статуса индейцев²⁵. Кроме гарантий основных прав говорилось о других важных для индейцев аспектах, о чем мы можем судить из текста ст. 84 Конституции Эквадора. В частности, среди них можно выделить охрану культурного наследия (ст. 84 п. 10); бережное отношение к традиционным знаниям, сакральным местам и святилищам (ст. 84. п. 12)²⁶.

Кроме того, в рамках национального законодательства были определены приоритеты в проектах социально-экономического и политического развития коренных народностей (п. 13)²⁷. Таким образом, в русле национальной политики этногруппы, проживающие на территории государства, признавались неотъемлемым сегментом эквадорского общества²⁸. Тем не менее, отсутствие какой-либо официальной статистики, дающей целостное представление о коренных этносах, проживающих в государстве, свидетельствовало о явных недоработках государственных институтов в решении индейской проблематики²⁹.

В Перу обновленная в 1993 г. Конституция базировалась на принципах этнического и культурного плюрализма и признавала существование аборигенного населения как субъекта политики. "Каждый имеет право на свою этническую принадлежность. Государство признает и охраняет этническое и культурное многообразие нации. Каждый перуанец имеет право использовать родной язык через переводчика" гласили ст. 2 и 19 перуанской конституции³⁰. Эти же принципы были зафиксированы в статьях 17, 48, 89 и 149. В частности, устанавливалось билингвальное и мультикультурное обучение в зависимости от района проживания конкретного этноса, охрана языков как части культурного наследия государства (ст. 17). Официальными языками признавались испанский, а также кичуа, аймара (в локациях их доминирования) и другие индейские наречия и диалекты (ст. 48).

Особо важную роль для индейцев играло признание их земельного права, что являлось одним из основных пунктов требований. По аграрному декрету N 613 от 7 сентября 1990 г. перуанским государством устанавливалась легитимность владения землей индейскими общинами³¹. Кроме того, 18 июля 1995 г. был принят Закон N 26505 "О частных инвестициях и развитии экономической деятельности на территориях традиционного проживания автохтонов"³². Согласно закону, последние "могут

регулировать свою организацию в соответствии с конституционными предписаниями и законодательством" (ст. 10). По Конституции Перу, закрепление определенных территорий за коренным населением было признано залогом сохранения целостности этногрупп. Общинные земли объявлялись неотчуждаемыми, а их демаркация, регистрация, признание и восстановление рассматривались в качестве условий выживания аборигенов.

Важной вехой в обеспечение правового статуса аборигенов стала ратификация 2 декабря 1994 г. перуанским конгрессом Конвенции МОТ N 169. Тем самым государство обязалось способствовать эффективному соблюдению прав человека, развитию индейских этносов, их участию в политической жизни, улучшению условий существования в соответствии с традиционной культурой и идентичностью. Применение данного нормативного документа на практике

стр. 70

способствовало появлению у коренного населения легальных инструментов правового регулирования. В частности, это касалось их взаимодействия с нефте-, золотодобывающими и деревообрабатывающими компаниями. Положения конвенции предполагали предварительные консультации по вопросам использования природных ресурсов с представителями общин, на территории которых проводились соответствующие работы. В частности, был принят Закон о флоре и фауне (N 25253), опирающийся на ст. 2 вышеуказанной Конвенции МОТ. Этот закон давал этногруппам возможность требовать от транснациональных компаний (ТНК) компенсаций за ущерб, нанесенный экологии районов их расселения³³. Однако подобные документы не создавали в правовом отношении адекватного юридического противовеса нормативным актам отдельных государственных учреждений. Ввиду этого обоснованные претензии коренных этносов зачастую блокировались на административном уровне и не получали широкой огласки.

Разумеется, Конвенция МОТ была не единственным юридическим документом. На практике правозащитные организации также активно прибегали к таким юридическим инструментам, как Всеобщая декларация прав человека ООН (1948), Американская декларация прав и обязанностей человека, а также Американская конвенция прав человека ОАГ. Все перечисленные документы провозглашали равенство всех граждан перед законом, исключая любые формы расовой и гендерной дискриминации. В частности, в тексте ст. 2 Американской декларации ОАГ четко прописано, что "все люди равны перед законом, обладают равными правами и обязанностями", установленными соответствующей декларацией, "вне зависимости от расовой, половой или языковой принадлежности"³⁴. Кроме того, по ст. 1 в обязанности государства входит "уважение прав и свобод", признанных данным документом ОАГ, и "их полное исполнение всеми лицами, находящимися под его юрисдикцией, исключая любые виды дискриминации"³⁵. В соответствии со ст. 24 Американской декларации, провозглашалось "равенство всех перед законом". В случае необходимости граждане "могут получить законную протекцию без дискриминации". Однако положения вышеуказанных документов в большинстве случаев так и остались лишь на бумаге, поэтому разработка и ратификация международных нормативно-правовых актов продолжается и по сей день³⁶.

В результате наметившегося взаимодействия между многонациональным государством и аборигенными общностями появились реальные возможности

разрешения многих конфликтных ситуаций. В рамках действующего законодательства были объявлены защита аборигенных языков и развитие двуязычной системы образования в районах с высокой концентрацией коренного населения. Помимо этого де-юре провозглашались сохранение этнических культур как исторического наследия Перу и Эквадора, а также уважение самобытности коренного населения. Кроме того, были предприняты шаги по улучшению деятельности государственных институтов, ответственных за индейские программы, что отчасти способствовало реализации проектов развития этнических общин, которые являются базисом взаимодействия с государством. Во-первых, в этих проектах, как правило, учитывалась гарантия контроля над территориями традиционного расселения этногрупп. Во-вторых, в них нашли отражение позиции по вопросам разумного использования минеральных ресурсов и поддержания экологического баланса в пострадавших от деятельности ТНК районах.

стр. 71

В-третьих, для оптимизации межэтнических связей стало уделяться больше внимания институтам системы традиционного права³⁷.

В результате этих подвижек и начавшегося диалога требования со стороны индейских активистов стали фокусироваться на бедственном положении этнических групп. В рамках диалога с государственными учреждениями в повестку дня были включены пункты, связанные с владением и использованием земли, охраной окружающей среды, формированием юридической системы, основанной на обычаях и уважении культурной идентичности народностей.

И все же, несмотря на положительные сдвиги, в международно-правовой базе по-прежнему существуют бреши³⁸. Об этом говорилось, в частности, на II Международном семинаре, организованном при поддержке Международного института по правам человека, Высшего трибунала Гватемалы и МОТ в 1998 г. Обсуждавшиеся на нем вопросы юридического анализа проблемы автохтонов обнажили трудности применения Конвенции N 169 и других правовых норм на административном и законодательном уровнях³⁹. По единогласному мнению экспертов в области традиционного индейского права и юристов-международников, разработка и реализация соответствующих юридических норм должны проходить при активном участии правительств, аборигенных организаций, НПО и наблюдателей со стороны ООН и ОАГ⁴⁰.

Параллельно закрепились тенденции к взаимодействию с государственными институтами. Представители индейских этносов были признаны субъектами гражданского общества и наций, особенно в тех уголках континента, где они составляли значительный процент населения. В ходе наметившейся либерализации отношений было пересмотрено индейское обычное право по вопросам территорий традиционного расселения. Они были объявлены неотчуждаемыми, так как являются залогом выживания отдельных этнических групп.

Кроме того, любая активность ТНК по добыче полезных ископаемых в зонах расселения автохтонов должна заранее оговариваться с представителями той народности, на чьей территории предполагается разработка месторождения.

В вопросах судебной власти автохтонам была разрешена практика норм обычного права, юрисдикция которого распространялась на территории проживания общины. В

административных и судебных учреждениях они получили право отстаивать свои интересы через переводчика, которого им должно предоставить государство.

Также были внесены определенные коррективы и в вопросы политического участия. Демократический транзит в странах андского субрегиона способствовал практике международного признания гражданских и политических свобод автохтонов. Национальное законодательство, признавая индейские народности неотъемлемым сегментом гражданского общества, предоставило автохтонам право участия в электоральных процессах.

В то же время, несмотря на фактическую демократизацию общества в Перу и Эквадоре, социально-экономические реформы не покончили с традиционной бедностью, маргинальностью и отсталостью автохтонов⁴¹. Они все еще остаются наиболее дискриминируемой и маргинальной частью общества. Частное право для лиц, относящихся к вышеуказанным "этническим группам и меньшинствам", все еще разрабатывается, пока же следует констатировать, что они не получили признания в качестве самостоятельного субъекта права⁴².

На пороге третьего тысячелетия была выявлена зыбкость концепта национального государства. На фоне процессов ассимиляции стали более заметны

стр. 72

латентные формы расовой дискриминации и негативные стереотипы восприятия индейцев и афроамериканцев⁴³. Финансово-экономическая глобализация, обнаружив слабость многонациональных образований, внесла диссонанс между мировыми рынками и традиционными обществами и фактически лишь усугубила процесс фрагментации этнокультур. В дебатах по вопросу дальнейшего развития государств заметное место стали занимать проблемы коренного населения и их роли в данном процессе.

В последней декаде XX в. для легитимации коренного населения в качестве субъекта международного права предпринимались попытки разработать документ по правам коренных народов в ООН. Этот процесс, тянувшийся не одно десятилетие, был официально завершён принятием текста Декларации Резолюцией N 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 сентября 2007 г.⁴⁴. Важность этого события подчеркивала Эльза Стаматопулу - Секретарь Постоянного форума ООН по проблемам коренных народов в интервью испанскому информационному агентству ЭФЭ⁴⁵.

Следует отметить, что в процессе голосования за ратификацию декларации высказались 143 государства, 11 - воздержались и 4 - против. Противниками принятия документа стали США, Канада, Австралия и Новая Зеландия⁴⁶. Декларация ООН по правам коренных народов включила в себя 46 статей. Данный документ, несомненно, имеет большую теоретическую и практическую значимость. Во-первых, в тексте декларации содержались положения о полном признании автохтонов как народов, включая их право на самоопределение. Именно последнее наконец-то было облечено в юридическую форму, чего так давно добивались индейские народности. Согласно ст. 3, "коренные народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое

экономическое, социальное и культурное развитие"⁴⁷. Во-вторых, в ст. 4 были очерчены рамки индейской автономии и самоуправления. В них были включены "вопросы, относящиеся к внутренним и местным делам" традиционных общин, а также "пути и средства финансирования их автономных функций"⁴⁸. Кроме того, за автохтонами было закреплено право "сохранять и укреплять свои политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты" и полноценно участвовать в жизни общества (ст. 5)⁴⁹.

Помимо пунктов самоопределения и автономии в данном документе были определены контуры традиционного индейского права, объединившего вопросы владения землей, доступ к натуральным ресурсам на территориях традиционного расселения. Об этом ясно говорится в ст. 26 (п. 1, 2) - "коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели"⁵⁰. Важно и то, что де-юре за этническими группами было, наконец, закреплено владение природными богатствами и право на их использование в районах традиционного проживания.

Вопросы культурных и религиозных ценностей также не были обойдены в данной декларации. Ст. 12 (п. 1)⁵¹ провозглашалась защита традиционных знаний и верований как духовного наследия наций "коренные народы имеют право соблюдать, отправлять свои духовные и религиозные традиции, обычаи и обряды". Немаловажное значение также имело официальное признание права на билингвальную систему образования. Согласно ст. 14 декларации, индейцы официально получили право создавать и контролировать системы преподавания на родных языках, а также иметь средства массовой информации (ст. 16). Такое

стр. 73

совершенно новое добавление было сделано ввиду того, что в эпоху информационной революции рупорами движения коренного населения стали собственные печатные органы и радио.

О перспективах применения этого документа можно судить по работе Постоянного форум ООН по проблемам коренных народов, открывшегося в конце апреля 2008 г. Он объединил более 3 тыс. делегатов из разных государств⁵². Примечательно то, что впервые в его работе принял участие глава государства - президент Боливии, индеец-аймара Эво Моралес. Обратившись к собравшимся, он поднял тему общей исторической судьбы индейского населения и обрушился с резкой критикой современной капиталистической системы, углубившей их бедность и социальную исключенность⁵³.

Анализ международно-правовых документов позволяет прийти к заключению, что процесс правового признания коренных народов продолжается. Однако на этом пути все еще стоят определенные препятствия, обусловленные самыми разными факторами. Судя по отчетам международных неправительственных организаций и гуманитарных миссий, искоренение расовой дискриминации, бедности, нарушения фундаментальных прав человека все также актуальны. Для оптимального взаимодействия государственных институтов и индейских общин все еще необходимо привести национальные законодательства в соответствие с нормами международного права. Это позволит миллионам коренных жителей Перу и Эквадора, ранее полностью исключенных из процесса экономической модернизации, стать полноценной частью

гражданского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. - www.un.org/russian/document/declarat/selfdetermination.htm

² www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r15-1514.pdf

³ Вступил в силу 3.1.1976 г. - www.un.org/russian/document/convents/pactecon.htm

⁴ www.un.org/russian/document/convents/2106.pdf

⁵ Декларация о принципах международного права (от 24.X.1970). - www.ru.wikipedia.org/wiki/

⁶ www.un.org/russian/hr/indigenous/guide/brosh8.html

⁷ Коренные народы, ООН и права человека. - www.un.org/russian/hr/indigenous/guide/brosh2.html

⁸ Устав ЮНЕСКО. - unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf

⁹ Декларация о расе и расовых предрассудках. - www.un.org/russian/document/declarat/racism.htm

¹⁰ Коренное население. Глобальное стремление к справедливости. М., 1988, с. 187.

¹¹ www.un.org/russian/documents/convents/iol-169.htm

¹² Ibidem.

¹³ Коренное население. Глобальное стремление к справедливости, с. 188.; Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990, т. П. Женева, 1991.

¹⁴ В ст. 11 Конвенции МОТ N 107 речь шла о "земле".

¹⁵ Poblaciones indigenas. - www.cinu.org.mx/temas/pind.htm

¹⁶ Panorama social de America Latina. Documento informativo CEPAL. Santiago de Chile. 2007, p. 57 - 58.

¹⁷ C. M o l i n a H u g o . Ejercicio de la ciudadanía y reivindicaciones indigenas. Una visión critica. - Reporte de avance N 22. CLAES. Montevideo, 2002.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ F. B a r t h e l e m y . Ecuador's Pipeline Out of Debts. - Le monde diplomatique, Janvier de 2003.

стр. 74

²⁰ Organizacion de los Estados Americanos. Foro Democratico: Democracia y Derechos Indigenes, abril de 1997. - www.summit-americas.org/issues-spanish.htm

²¹ Ibidem.

²² ibidem.

²³ Организация Объединенных Наций. Комитет против пыток. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции Комитета против пыток. Третьи периодические доклады, подлежащие представлению государствами в 1997 г. Добавление. Эквадор. (CAT/C/39/Add6/24June2004). Нью-Йорк, 2004, с. 6.

²⁴ General Secretariat. Organization of American States. Report on the Situation of Human Rights In Ecuador. Washington, 1997, p. 97.

²⁵ Constitucion politica del Ecuador. - www.ecuanex.net/ee/constitucion/indice.html

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Movimiento indigena preve posible levantamiento. - www.elcomercio.com/solo_texto ³⁰ Ibidem.

³¹ Ibid., p. 195.

³² Ibidem.

³³ Ibid., p. 197.

³⁴ Ibid., p. 193.

³⁵ Ibid., p. 194.

³⁶ Права коренного населения/E/CN/Sub.2/1999/18. Нью-Йорк, 1999.

³⁷ Pueblos indfgenas: el derecho a existir. - www.choike.org

³⁸ S. F e r n a n d e z . Existfan naciones indfgenas en America Latina. (Analisis historico de los casos de Argentina y Chile. - www.derechosociedad.com/Existian_naciones_indigenas_en_America_Latina.htm

³⁹ D. A. I t u r a l l d e . La gestion de la multiculturalidad y la multiethnicidad en America Latina. Documentos de debate N 5. - www.unesco.org/shs/most

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Organizacion Intemacional del Trabajo. Equipo tecnico multidisciplinario. Hacia el reconocimiento de la identidad y de los derechos de los pueblos indfgenas en America Latina: sfntesis de una evolucion y temas para reflexiones. - www.idrc.ca/en/ev-71218_201_1_DO_TOPIC.htm

⁴² V. A. P a l m a L u d e n a . Interpretation de la posible integration de pueblos aborigenes al Estado: en la construccion de las polfticas de participacion ciudadana del estado peruano. - XII Encuentro de Latinoamericanistas Espanoles. Viejas y nuevas alianzas entre America Latina y Espana. Santander, 2006.

⁴³ Latin America Transformed: Globalization and Modernity. London, 2003, p. 198.

⁴⁴ United Nations Declaration on the Rights of Indigenous peoples (A/61/L.67). New York, 2007.

⁴⁵ ONU afirma que indigenas son un poder polftico visible en Latinoamerica. - news2.elcomercio.com/solo_texto_

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ Декларация ООН о правах коренных народов. - www.un.org/russian/documents/declarat/indigenous_rights.html

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Ibidem.

⁵² Evo Morales insta a "erradicar capitalismo para salvar el planeta". - www.notiexpress.com.ar

⁵³ Ibidem.

стр. 75

постоянный адрес статьи: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/19735192>